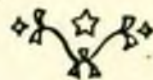

И.ЧАГЫЛГАН

С
2-12.

И. Ч а г ы л г а н

**ИЗБРАННЫЕ
СТИХИ**

Перевод с якутского

4804.

ЯКУТСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва—Якутск
1953

5-10

В. П. С. П. С. П.

НАВАРИИМЕ
СТНХ

В. П. С. П. С. П.

1004

ОПИСАНИЕ
И ИСТОРИЯ
С. П. С. П. С. П.

560

СЫНЫ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

1

Помню годы борьбы, как сейчас,
Их не вытравить, не зачеркнуть...
Проходил через весь наш алас
Окровавленный, памятный путь.

Было время тяжелых невзгод...
Изнывала великая Русь,
Изнывал наш якутский народ,
Изнывал мой родимый улус.

Над улусом стоял голова,
Он обширной усадьбой владел,
И крестьянские наши права
Презирал, попираал, как хотел.

5

Но решили бедняк с батраком:
—Хватит спины безропотно гнуть!
Смелым словом, надежным штыком
К новой жизни проложим мы путь!

На дорогу священной борьбы
Встал родной подневольный народ.
Я тогда еще маленьким был
И не ведал, к чему все идет.

Я не знал, за какие права
Вся борьба в это время велась.
Помню только, что сам голова,
Став багровым, как кухонный таз,

В щель сарая глядел очень зло
И испуганно... Видно, не рад
Был тому, что шагает селом
Многолюдный рабочий отряд.

Я тогда еще маленьким был;
Но, как все этих лет пареньки,
Песни звонкие слушать любил,
С детской завистью трогал штыки.

Но в улус к нам явилась беда,—
И друзей я увидел иных,
И слова «господин», «господа»
Постоянно стал слышать от них.

Богачи ликовали в тот год
И теснили, как встарь, бедняков:
Уводили последних коров,
Обрекая на голод народ.

А того, кто противиться смел,
Под конвоем вели на расстрел.
Так в деревне у нас схвачен был
Молодой комиссар Михаил.

Не забуду, как ранней весной
Подымались ростки от земли,
Птицы пели в чащобе лесной,
А его на расстрел повели...

Это было в начале весны...
Михаил—молодой комиссар
На поляне стоял, у сосны,
И презренным убийцам сказал:

«Коммунизм все равно победит;
Но обидно, что буду убит:
Не увижу его торжества...»
Залп—и кровью покрылась трава.

Молодой комиссар Михаил
Больше жизни свободу любил!

2

Наступили дни наших побед.
По дорогам, аласам, горам
За бежавшими бандами вслед
Стяги алые шли по пятам.

Сгинул гнет вековечной зимы
От сияния вешних лучей.
С нескрываемой радостью мы

Повстречали родных нам людей,—
Наших братьев и наших отцов,
Красной Армии славных бойцов!

3

Сколько новых, прекрасных путей
Открывается перед тобой!
Поколение новых людей
Устремляется к цели одной.

Эту цель мы зовем—Коммунизм!
И идем, не пугаясь преград...
Не беда, если путь каменист,
Не беда, если путь трудноват!

Сколько выросло фабрик и школ
В закоулках медвежьих, глухих!..
Вслед за партией шел комсомол
По дорогам побед трудовых.

Там, где избы тонули впотьмах,
Где бессильно мерцала свеча,
Засияла в просторных домах
Наша лампочка Ильича!

4

Но движение наше вперед
Попытались враги оборвать,
Попытались сломить наш народ,
Повернуть ход истории вспять.

8

Шли они, чтобы грабить и жечь,
Путь свой виселицами отмечать...
Но мы знали: коль враг поднял меч,
Так погибнет он сам от меча!

Трудовому народу верны,
Устремились лавиной стальной
Мы, солдаты советской страны,
За Отчизну, за Сталина в бой!

Разгоняя удушливый мрак,
К миру шли мы дорогой прямой,—
И взвился над рейхстагом наш стяг,
И салют прогремел над Москвой!

Да, мы кровь проливали не зря:
Свет свободы мы людям несли.
Помнит мир, что сыны Октября
Все народы от рабства спасли!

5

Вражьи орды в сраженьях разбив,
Доказали мы, как мы сильны, —
И гремит над землей наш призыв:
— Миру мир! Мир сильнее войны!

Наша Лена—большая река
Величаво и мирно течет.
На широких ее берегах
Честно трудится добрый народ.

9

Стал великою радостью труд
Для народов советской страны.
Пусть в пустынях сады зацветут!
Миру мир! Мир сильнее войны!

Небывалого счастья заря
Над родимой сияет землей,
И шагают сыны Октября
К коммунизму дорогой прямой!

1947—1950

ВЕЛИКИЙ ЗАКОН

Все ярче полыхает над землей
Свет Октября — неугасимый свет.
Идет народ, свободный, трудовой,
По славному пути побед!

То не обрушились громады скал,
Не океанский шквал загрохотал,—
Народ России, что века страдал,
На богачей в Семнадцатом восстал.

Ильич трудящимся раскрыл глаза,
Надежную дорогу указал,
Народы разобщенные собрал,
Ключи свободы им навеки дал!

Все ярче полыхает над землей
Свет Октября—неугасимый свет.
Идет народ, свободный, трудовой,
По славному пути побед!

Раскинувшись и вдаль и вширь,
Набравшись новых, небывалых сил,
Союз Республик—славный богатырь—
Счастливую эпоху утвердил.

Добыв себе и уголь и металл,
Могучим, сильным государством стал!

Все ярче полыхает над землей
Свет Октября—неугасимый свет.
Идет народ, свободный, трудовой,
По славному пути побед!

Ученьем партии озарена
Великая советская страна.
Исполнились заветные мечты:
Пред нами Конституции листы...
Дню выборов народ советский рад,
Слуга народа—каждый депутат.

Еще сильнее стал могучий свет
Непобедимых ленинских идей.
Мы изберем в Верховный наш Совет
Достойных нашей родины людей!

Все ярче полыхает над землей
Свет Октября—неугасимый свет.
Идет народ, свободный, трудовой,
По славному пути побед!

1947

БВН

ПЯТИЛЕТНИЙ ПЛАН

Много было нами пройдено:
В тяжких битвах враг разбит.
А сегодня перед родиной
Пятилетний план лежит.

Как моря, моря немалые—
Золотистые поля;
Урожаи небывалые
Дать обязана земля!

Наше племя большевистское,
Богатырский наш народ,
Новые заводы выстроят,
Клады новые найдет.

В дни войны труднее было нам...
Жизнь прекрасней с каждым днем.
План великий с честью выполним,
К изобилию придем!

От Якутии до Балтики
Вековечный тает лед.
Слава нашей мудрой партии,
Что ведет народ вперед!

Даже в тундре воздвигаются
Нами чудо-города,
Даже горы расступаются
Пред героями труда!

Лена—матушка просторная
Изменяет облик свой,
Мы работою упорною
Побеждаем север злой!

В дни войны труднее было нам...
Жизнь прекрасней с каждым днем.
План великий с честью выполним,
К изобилию придем.

1947

ЗАСТОЛЬНАЯ

Открыты тяжелые жбаны,
И песня пошла над столом,
И рюмки стоят и стаканы,
Сверкая лучистым вином.

Давайте, друзья мои, встанем,
Поднимем их высоко,
Поднимем, краями ударим,—
И на сердце станет легко.

Бескрайна, богата, могуча
Советская наша страна,
Сквозь бурь непроглядные тучи
Нас вывела к свету она.

Так выпьем, друзья боевые,
За ясные зори побед,
За наши пути трудовые
И радости будущих лет.

Полнее в стакан наливайте
Веселые струи вина,
Стаканы свои поднимайте,
И снова их выпьем до дна!

Звенят и поют золотые
Ряды хрусталя на столе,—
Так выпьем, друзья боевые,
За дружбу и мир на земле!

Открыты тяжелые жбаны,
И песня летит над столом,
И рюмки стоят и стаканы,
Сверкая лучистым вином.

Так выпьем, друзья дорогие,
За солнце грядущих побед,
За наши пути трудовые
И радости будущих лет.

1947

ПЕСНЯ МИРА

Богачи наживы ищут,
Лютой злобою полны,—
Вновь по разным странам рыщут
Поджигатели войны.

В северных льдах,
В южных морях—
Армия мира повсюду сильна.
Скажем врагам,
Темным дельцам—
Мирным народам война не нужна!

Для счастливой, светлой жизни
Мы работаем, творим,
И советскую отчизну
От войны мы защитим!

В северных льдах,
В южных морях—
Армия мира повсюду сильна.
Скажем врагам,
Темным дельцам—
Мирным народам война не нужна!

7807.

Страны мира и свободы
Гасят зарево войны.
Славят мирный труд народы,
Общей волей сплочены.

В северных льдах,
В южных морях—
Армия мира повсюду сильна.
Скажем врагам,
Темным дельцам—
Мирным народам война не нужна!

Слышен голос миллионов,
Слышен голос всей земли:
Наша воля непреклонна!
Мы в поход за мир пошли!

В северных льдах,
В южных морях—
Армия мира повсюду сильна.
Скажем врагам,
Темным дельцам—
Мирным народам война не нужна!

1950

56

5

МАТЕРИ

Враги, грозящие войной,
Твое дитя убить хотят,
Твой, затуманенный слезой,
Хотят увидеть скорбный взгляд
И силой доллара опять
Войну кровавую начать.

Но мы врагу не отдадим
Дитя, рожденное тобой,
Потомков наших оградим
От хищника своей рукой.
За жизнь детей теперь встает
Весь мир, весь трудовой народ!

И ты в рядах передовых,
Неустранимая в борьбе.
За твердость нежных рук твоих
Спасибо скажет сын тебе.
Недаром славят матерей
Все люди родины моей!

И материнский голос твой,
Как голос мужества, звучит,
С какой сердечной теплотой

Он всем народам говорит:
«Мы от войны детей спасем,
Спасем от гибели наш дом!»

И камень трещину дает
От силы малого цветка!
За мир сражается народ,
И сила мира велика!
Народы, мужества полны,
Сметут зачинщиков войны!

1950

ДЕТЯМ

Безмятежно вы спите сейчас,
И ночная кругом тишина.
Кто придет в этот миг, чтобы вас
Оторвать от спокойного сна?

Медвежонок, зайчонок смешной
Охраняют, родные, ваш сон.
Лишь часы повторяют порой
Свой хрустальный размеренный звон.

Тишина и покой за окном,
Да сиянья полярного блеск.
Только улица ярким огнем
Затмевает сиянье небес.

Катит Лена волну за волной
По широкому руслу вдали.
Ночь встает над уснувшей тайгой,
Сладок сон утомленной земли.

В колыбелях своих без тревог
Спите, дети советской страны,
А когда заалет восток,
Просыпайтесь, бодры и сильны!

Пусть счастливое детство цветет
И становится явью мечта.
Знайте — сверстников ваших гнетет
В чужедальных краях нищета.

Там детей поднимают с утра
Гул снарядов и гром батарей.
Там в тревожную ночь детвора
Видит сны—все страшней и страшней.

Там к богатым на фермы идут
С детских лет малыши в батраки.
Не под силу им тягостный труд,
Как солома, их руки тонки.

Детям солнечной родины—вам
Вместе с песней vessлой расти,
Вам шагать по весенним лугам,
В веке радостном жить и цвести.

В колыбелях своих без тревог
Спите, дети советской страны,
А когда заалееет восток,
Просыпайтесь, бодры и сильны!

1950

ВЕЛИКОЙ ВОЛГЕ

Волга, Волга, мать родная,
Богатырская река,
Ты течешь, преград не зная,
Широка и велика.

Со времен старинных, давних
Русский доблестный народ
Рек тебе не знает равных,
Матушкой тебя зовет!

Не забыть, как в дни былые
«...На простор речной волны
Выплывали расписные
Стеньки Разина челны...»

Богатырь свободы Разин
Шел за правду, за народ!
Был неистов и прекрасен
Стеньки Разина поход.

Волга, Волга, мать родная,
Богатырская река,
Ты течешь, преград не зная,
Широка и велика.

Помнишь сумрачные годы—
Сотни лет неволи злой,
Слезы русского народа
Уносила ты с собой.

Крепок телом, крепок духом
Твой выносливый народ.
«Эх, дубинушка, да ухнем,
Раз—зеленая пойдет!»

Волга, Волга, мать родная,
Богатырская река,
Ты течешь, преград не зная,
Широка и велика.

Миновали годы горя,
Годы радости пришли...
По тебе от моря к морю
Проплывают корабли.

Сталинград большой легендой
Навсегда вошел в века.
Это город твой победный,
Волга—матушка река!

Волга, Волга, мать родная,
Богатырская река,
Ты течешь, преград не зная,
Широка и велика.

1950

ДА ЗДРАВСТВУЕТ НОВЫЙ КИТАЙ!

В тележку, словно конь, впряжен,
Рысцой бежит, кнутом гоним,
Босой, худой китаец.
И чуть шаги замедлит он,
Трехвостка зло свистит над ним,
Бежит он, задыхаясь.

Сидят в тележке развальясь
Китайский бай, японский князь
И господин торговый.
Он переехал океан,
Набил валютой свой карман,
Поживы жаждет новой.

Барыш свой делят седоки:
— Вот это мне!—Нет, это мне!—
Бранятся из-за доли.
Трещат у рикши позвонки,
Кровоподтеки на спине,
Темно в глазах от боли.

В тележку был Китай впряжен,
Оравой хищной превращен
В коня, в живое тягло.

Так на страданье обrekli
Народ великий, цвет земли,
Заморской силой наглой.

За доллар продан был Китай,—
Строитель, пахарь и поэт,
Отец науки давней.
Его купил заморский бай;
Лишен добра, забит, раздет,
Рабом он стал, бесправный.

Он продан кликой Чан Кай-ши.
Но просчитались торгаши,
Недоучли вояки
Китая трудового мощи!
Китай поднялся—цепи прочь,
Заря зажглась во мраке!

Мао Цзэ-дун повел в поход
Народ, чтоб сбросить навсегда
Ярмо нужды и горе.
Восстал Китай, восстал народ—
И полетели господа
И в море и за море...

И люди свергли Чан Кай-ши.
Князья не делят барыши,
Бессильны все магнаты.
К свободе людям путь открыт!
Вовек не будет Уолл-стрит
Сосать Китай богатый.

Народа чаянья, мечты,
Надежды долгих, темных лет
Сбываются впервые.

Сияет солнце с высоты,
Согреет коммунизма свет
Просторы полевые.

Залог побед—страна моя,
Народов братская семья,
Людские легионы.
Да здравствует Китай-герой!
Сегодня встал в народный строй
Китай освобожденный.

1949

Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is mirrored and difficult to decipher but appears to contain several lines of script.

Additional handwritten text, also appearing to be bleed-through from the reverse side. It continues the mirrored script from the upper section.

МОСКОВСКИЕ СТИХИ

1

Древний город немеркнувшей славы,
Мать родная великих побед,
Как люблю я твои заставы,
Звезд твоих согревающий свет.

Сколько раз ты меня приводила
К мирным елям кремлевской стены,
Где у ленинской тихой могилы
Веет вечным дыханьем весны.

Под землей, на земле, над землею—
Всюду был я, твой образ храня,
Всюду светлой твоей красотой
Ты звала и пленяла меня.

В час, когда над тобой нависали
Гул сражений, огонь и пурга,
Ты в кольчуге из кованой стали
Поднялась и повергла врага.

И тогда по просторам грозovým,
Наше войско к победе ведя,
Оглашала ты снова и снова
Боевые приказы вождя.

И тогда зорким взглядом солдата
Я следил, как, рождая рассвет,
В небесах твоих дивно и свято
Полыхали салюты побед.

И в том свете, манящем и алом,
Озаряя просторы полей,
Ты, великая, гордо вздымала
Меч народный победы своей.

Ты дорогу к весне проложила.
Твоих подвигов солнечен свет,
Славься вечно Москва—наша сила,
Мать великих народных побед.

2

Огонь, свинец и непогода
Над ним прошли грядюю туч,
Но он, как прежде, в наши годы
Стоит и молод и могуч.

Не дрогнул Кремль, сурово-гордый,
И в дни, когда за шагом шаг

Фашистских полчищ злые орды
К нему рвались—и пали в прах.

Народом поднятые стены,
Как вечный памятник труду,
Стоят твердыней неизменной
У всех народов на виду.

Над ними символом победы,
Высоко поднятый в зенит,
Державный флаг Страны Советов
Призывно реет и горит.

Он краше звезд и ярче солнца.
В веках пылать лучам его.
И в нем, я слышу, жарко бьется
Частица сердца моего.

3

Тихо глажу я матово-белый
Нежный шелк твоих маленьких рук.
Где берут они силу, умелые,
Эти хрупкие пальцы, мой друг?

Ты напрасно, смущенная, скрыла
Под ресницами вспыхнувший взгляд.
Стольким людям ты жизнь возвратила
В полумраке больничных палат!

Где секрет окрыляющей силы
Той, что к жизни и счастью зовет,
Многих ты отвела от могилы
Под ветрами суровых невзгод.

На столе твоём письма читаю
Снова в строй возвращенных бойцов.
Я их чувства душой разделяю,
И тебе они ясны без слов.

Молчаливо, с улыбкой, несмело,
Ты берешь эти письма, мой друг...
Тихо глажу я матово-белый
Нежный шелк твоих маленьких рук.

4

Дома грядой гранитной встали,
В низинах оседает мгла,
И солнце мирным блеском стали
Скользит по зеркалу стекла.

Полоски неба голубого
Меж ними тянутся вдали;
Спокойный, чистый воздух снова
Наполнен свежестью земли.

Мелькают быстрые машины,
Плывет, шумя, поток людей.
Сверкают новые витрины
В сиянье утренних лучей.

Сугробы снега исчезают,
Что лютым ветром намело;
Звеня, трамваи пробегают,
Повсюду ярко и светло.

Здесь ночью вьюга бушевала,
В проемах окон билась тьма;

В лицо прохожему бросала
Песчинки снежные зима.

Буранов гневные порывы
Растаяли в полночной тьме.
Тепло и свет поры счастливой
Проносит утро по земле.

Сменился радугой победы
Кромешный мрак военной тьмы.
Идет весна за нами следом—
Великий праздник славим мы.

5

После мрака затемнений,
В час вечерний, в час ночной,
Хороши в огнях вечерних
Улицы Москвы родной.

А над ними, солнца краше—
Вестником грядущих лет,
Льется вновь с кремлевских башен
В пять лучей зажженный свет.

Музыка. Цветы живые...
Славя мир и светлый труд,
Старые и молодые,
Взявшись за руки, идут.

Тяжесть горя в вечность канет.—
Входит счастье в каждый дом.

Только груз воспоминаний
Мы сквозь годы пронесем.

Город весь в огнях, расщечен.
И со мною рядом вновь
Утру новому навстречу
Ты идешь, моя любовь.

6

А. Шадаеву

Этот вечер, мой друг, не с тобою—
Одному коротать довелось.
Где ты едешь монгольской землею,
Молча слушаешь говор колес?

Под навесы наслег родного
Ты о ней свою песнь привезешь,
Ангару беспокойную снова
На рассвете веслом рассечешь.

В долгий вечер за чашкою чая
Среди близких друзей и родни
Мы увидимся вновь, вспоминая
Про московские ясные дни.

И припомнится верное слово,
То якутское слово «атас»¹,
Теплый ветер востока родного
Твои щеки овеет тотчас.

То—привет от далекого друга,
То—дыханье Москвы золотой,

¹ Атаc—милый друг.

Где мы близко узнали друг друга
И так часто бродили с тобой.

7

Опоздал я к тебе, дорогая,
Не подумай, что был у друзей.
Всю Москву я от края до края
Исходил, зачарованный ей.

Ты, я вижу, не веришь немного,
Так возьми мне глаза завяжи—
Я слепой здесь найду все дороги,
Всех узнаю домов этажи.

И пока сердце полнится кровью,
Буду помнить я эти слова:
Неразрывною дружбой, любовью
Все народы связала Москва.

8

«Друзья, победа! Пал Берлин!»—
Послышался знакомый голос.
Вздохнули люди—как один,
И тьма над миром раскололась.

Слепящей радугой весны
Кругом просторы осветились.
Надежд и радости полны,
Сердца восторженно забились.

Печаль растаяла, как тень,
Встречает мать родного сына...
Да будет славен этот день
Победы нашей над Берлином.

9

Трепещет вешними цветами,
Гремит, как гром над головой,
Салюта солнечное пламя
Над неоглядною Москвой.

Все небо в праздничном наряде.
Народом улицы полны—
И в каждом сердце, в каждом взгляде
Его огни отражены.

Просторы улиц стали шире,
И кажется—в лучах Кремля
Поет о юности и мире
Вся озаренная земля.

10

Над землей отгремела гроза...
Люди снова на мирном просторе,
Радость им осушила глаза,
Мир забудет утраты и горе.

Осознать эти чувства стремлюсь,
Будто не было слез и тревоги,—
И мешаются счастье и грусть,
И зовут и светлеют дороги.

«Завтра папа придет»,—говорит
Чей-то сын, свою мать обнимая.
Он едва научился ходить,
Но он счастлив, отца ожидая.
Встреч горячих и радость и свет
Пронесут сквозь столетия люди—
И салют совершенных побед
Над Москвой вечно вспыхивать будет.

11

Дороги. Поселки лесные...
Как встретят там праздник друзья?
Грущу я о вас, дорогие,
Припомнив родные поля.

День мира встает над страной.
И даже непьющие—пьют,
А парни, собравшись гурьбою,
Наверно, уж песни поют.

Над дверью мой дед прибывает
Пылающий алый флажок.
Петровских к себе собирает
Сестренка, мой верный дружок.

И чай и вино распивая,
Родные сидят за столом,
О брате своем вспоминают,
О брате далеком своем.

В граненых стаканах искрится
В честь нашей победы вино—
И вижу я милые лица,
Всех тех, с кем расстался давно.

Вся Красная площадь лучится штыками
 Под сенью зубчатой стены.
 В боях закалены, проходят рядами
 Советской державы сыны.

Вот наши знамена взлетели, крылаты—
 И даль полыхает зарей.
 Штандарты фашистские тащат солдаты
 По жестким камням мостовой.

Тяжелые танки, простор сотрясая,
 Проходят—волна за волной,—
 И Красная площадь—от края до края—
 Гудит под лавиной стальной.

Грохочут оркестры, взвиваются песни,
 И светится город улыбками лиц, —
 И улицы тесны, и площади тесны,
 И нет ликования границ.

И кажется, будто кремлевские ели
 На цыпочки встали, чтоб видеть парад.
 И Сталин великий с крыла Мавзолея
 Приветствует гордых, бесстрашных солдат.

Безмерной ценою страданий и крови
 День этот оплачен. И юность—поет.
 С большою, горячей и светлой любовью
 Приветствует Сталина весь наш народ.

1944—1945

КОМСОМОЛ

Наша юность звенела повсюду,
Волновалась, как солнечный дождь.
Никогда, ни за что не забуду
Ранних песен твоих, молодежь!

Все мы вместе учились, мечтали
В тишине институтов и школ;
Ты нас вел в освещенные дали,
Ты растил молодых, комсомол!

Ты учил нас отваге крылатой,
Направляя наши думы в полет;
На заре, что дышала прохладой,
Мы с тобой устремлялись вперед!

Стал я старше годами и строже,
Свой партийный билет берегу;
Только сердце, как прежде, тревожит
Говор юных в саду, на лугу.

Комсомольцев встречаю везде я,
Их задору и мужеству рад.
Год за годом растет, не редет
Боевой молодежный отряд.

Сам я вырос, друзья, в комсомоле,
В нашем дружном веселом строю,
И среди молодых, на раздолье,
Снова юность мою узнаю!

Наша юность звенела повсюду,
Волновалась, как солнечный дождь.
Никогда, ни за что не забуду
Ранних песен твоих, молодежь!

1948

УЧИТЕЛЮ

Ты вывел нас на путь широкий,
Ты дал нам первых знаний свет,
Учитель ласковый и строгий,
Друг наших детских школьных лет.

Мы помним годы обучения,
Они светлы, как родники,
Могучим сделали течение
Великой жизненной реки!

Тобой воспитанные дети
По разным разбрелись местам...
Ты дал нам знания, знания эти
Дороги освещали нам.

Учителя, врачи, актеры,
И летчики, и моряки—
Все начали свой путь со школы,
Мы все твои ученики!

В Москве или в горах Алтая,
В Крыму, на Обской ли губе,
Тебя нигде не забывают,
Повсюду помнят о тебе.

Ты обучил и воспитал нас,
Ты первый сделал нас людьми...
Признательность и благодарность
От школьников своих прими!

1945

СИБИРИ

Ты обучил и воспитал нас,
Ты первый сделал нас людьми...
Признательность и благодарность
От школьников своих прими!

СИБИРИ

Ты обучил и воспитал нас,
Ты первый сделал нас людьми...
Признательность и благодарность
От школьников своих прими!

СИБИРИ

Ты обучил и воспитал нас,
Ты первый сделал нас людьми...
Признательность и благодарность
От школьников своих прими!

СИБИРИ

Ты обучил и воспитал нас,
Ты первый сделал нас людьми...
Признательность и благодарность
От школьников своих прими!

СИБИРИ

Ты обучил и воспитал нас,
Ты первый сделал нас людьми...
Признательность и благодарность
От школьников своих прими!

СИБИРИ

54

ЯКУТСК

В полукружии гор, что покрыты сосною,
На холмах крутоверхих над Леной-рекою
Ты воздвигнут умельцами давней порою,
Гордость тундры, таежных чащоб—мой Якутск.

У причалов на Лене гудят пароходы,
Днем и ночью грохочут железом заводы,
Над собою ты поднял небесные своды,
Ты леса новостроек взрастил, мой Якутск.

Ты помог нам порвать рабства вечные пути,
И тебя полюбили навеки якуты,
Песни дружно поют тебе олонхосуты!—
Коммунизма высокий маяк, мой Якутск.

Нас незримые пути с тобою связали,
Ты помог, чтоб людьми мы на севере стали,
Волей партии ты разбудил наши дали,
Ее слово доносишь ты к нам, мой Якутск.

Ты растешь, и, дыханьем Отчизны согретый,
Ты поднимаешься в высь, ты достигнешь расцвета
Пусть полна будет радости, жизни и света
Твоя славная будущность, город Якутск.

1947

¹ Олонхосут—народный певец.

47

РАБОЧИЙ ГОРОДОК

1

Все двухэтажные дома
Сбегают к берегу рядами.
А на реке-то кутерьма:
Буксиры с полными баржами,
Плоты, лодчонки, катера
С тюками, связками, мешками;
Навален лес—горой гора—
На берегу меж пристанями;
Шум, грохот—все в один поток
Сливается вдали с гудками,—
То наш рабочий городок
Живет, растет, он создан нами.

2

Найдется, может, человек,
Что не слышал о нашем крае,
Что в городе большом свой век
Провел, таежных мест не зная.

48

И маленького городка
Не пожелает он заметить
Иль подтрунит над ним слегка...
Товарищ, не смущайся этим...
Мы даже кое в чем с тобой
Должны признаться виновато:
Сугробно в городке зимой,
А летом часто пыльно-вато...

3

Но нам он кажется большим,
Наш городок, нам все в нем мило,
И мы не зря гордимся им,
Ведь мы-то знаем, что здесь было
Назад лет двадцать: сплошь—тайга,
Зверей обитель вековая,
Где рядом с волком кабарга,
С медведем—белочка седая...
Где бедный эвенкийский чум
Стоял покрытый ветхой шкурой
И слышал лиственницы шум
Над топью затхлой, желто-бурой...

4

Но в царстве той чащобной тьмы
Легли просветы улиц ровно,
Болото осушали мы,
Везли гранит, тесали бревна...
И сила мысли, жар души—
Все лучшее, что в нас творилось,

4 И. Чагылган

49

В таежной девственной глуши
Рабочим городком явилось,
Его заводом, рудником,
Турбиной, проводом под током,
Эвенком, перешедшим в дом,
И нивой робкой, невысокой.

5

Да, это первые плоды,
По мысленно мы видим взором:
Цветут фруктовые сады
Бок о бок с заполярным бором.
Многоэтажные дома
Стоят над мерзлотою вечной,
И бесконечная зима
Не кажется уж бесконечной...
Вот будет город наш какой!
И спорить я готов с тобою,
Что житель лучших городов
Его полюбит всей душой!

1949

МАРТОВСКИЙ ВЕТЕР

Из-за гор Чучур-Мурана
Хлынул теплый, влажный ветер
И в лучах зари багряной
Тронул лиственницы ветви.

Год богатый, урожайный
Он приводит за собою.
Я пред ним в полях бескрайних
Жадно грудь свою откроею.

1948

ЛЕДОХОД НА ЛЕНЕ

С громким гоготом гуси ведут перелет,
И клубятся вокруг облака.
Выгибая матерый сверкающий лед,
Напрягается Лена-река.

Остров вместе с деревьями начал тонуть,
Залила его релки вода,
Лишь седого кургана широкая грудь
Так же мощно стоит против льда.

Три высокие ели над ним взнесены
На курганном обрыве крутом,
Ворон взмыл против синего ветра весны
И кружит над холодным гнездом.

А в прибрежной проталине льда-старика—
Звонких льдинок ребячья возня,
Но еще не вскипела над льдами река
В ослепительном пламени дня.

Под водою гусиное яство—хвощи,
Спят голодные стаи на льду,
Но уже вожаки различили: трещит
И колышется лед на виду.

Вот вздохнул он, чуть тронулся, хрюнул, дрожа,
Силой дикою вздыбленный враз,
И ударились грузные, грани кроша,
Льдина в льдину—алмаз об алмаз.

И река, застонав, подалась, поползла
Всей своей непомерной длиной,
И рванулись на берег, белея со зла,
Вал за валом, волна за волной.

Гул такой, что и скалам шататься пора,
Львиный, яростный рык—до небес!
И летит, как перо, ледяная гора—
Тыщи тонн, потерявшие вес,

Велика твоя сила и дань велика:
Все, что в лютый мороз и туман
Восемь месяцев здесь ты копила, река,—
Все с собою несешь в океан!

Снова гуси кричат, в облаках закружив,
И не знают, куда им лететь:
Так раскинулась ты, что нельзя твой разлив
Даже с их высоты оглядеть!

1941

ИВА И РУЧЕЙ

В тесной расщелине горной,
Между замшелых камней,
Прозрачный, проворный
Осенний бежал ручей.

На старых, обветренных скалах,
Раскинувшись над водой,
Цветущая ива плескала
Серебряною листвою.

— Скажи мне, нетерпеливый,
Куда ты спешишь, куда?..—
Спросила плакучая ива,
Задумчивая всегда.

Ручей отвечал журчаньем:
— Спешу я из этих теснин,
Спешу я к широким сияньям,
К просторам больших равнин.

Там ждет меня мать моя Лена,
Могучий родной поток:
Я здесь—лишь частица вселенной,
А там я ее итог...

— Ты солнце увидишь, счастливый,
Сольешься с великой волной,—
Промолвила грустная ива,—
А мне умирать здесь одной...

Струя закипела бурливо,
Запела звонко в ответ:
— Отдай семена мне, ива,
В них золота теплый свет.

Отдай мне янтарное семя,
Я к Лене его снесу,
А паводок выберет время —
Зароет в прибрежном лесу.

Семя весной отродится,
Выйдет теплый росток,
Берег им будет гордиться,
Понть его будет поток.

Силой твоей налитая,
Раскинет поросль кусты.
В семени оживая —
Будешь бессмертной ты...

Падала осени сырость,
Минуло время тепла.
Ива к ручью наклонилась,
Зерна свои отдала.

Волны помчали их к Лене,
Горы открыли проход...
Вечно жизни движенье,
Ничто его не оборвет.

ЛЕТО

1

На саях ты спал в сарае,
Ты проснулся—в щелках свет,
Луч зари перебегает,
То блеснет, то снова нет.

Но вдали позолотело,
Сквозь застреху видишь ты—
Солнца огненное тело
Рушит крышу темноты.

2

Полдневный жар, ни ветерочка,
Смахнув со лба ладонью пот,
Ты молоко пьешь в холодочке,
Устал от утренних работ.

Но облака плывут громоздки,
И ты — от солнца заслонен,
И оробелые березки
Уже кладут земной поклон.

Деревья, травы жаждут влаги.
Ударил дождь полосовой,
И разом захлестнул овраги
Бегущей, вспененной волной.

Над Леной облака крылаты,
И в небе вспыхнула дуга,
Мостом трехцветным и горбатым
Соединяет берега.

Но вдруг поголубели лужи
И тучи сгнули вдали.
И только ветер в небе кружит
Парок, летящий от земли.

3

На закате тучи всей толпой
Проводили солнце на покой.
Догорела алая кайма,
На землю легла густая тьма.

Спят долины, горы и луга,
Смокла настороженно тайга,
Лишь печально желтая луна
Бродит в небе до свету одна.

Тишина кругом. Но слышен вдруг
Вдалеке глухой, протяжный звук—
Это выпь кричит во тьме ночной
Над болотной ржавою водой.

* * *

Небо в свете летнего заката.
Недвижим, лучист речной залив.
Ветер стих. И в лодочке крылатой
Чуть скольжу я, весла опустив.

Вся тайга в торжественном молчанье.
В глубь залива смотрят берега.
На скале застыл, как изваянье,
Горный тур, откинувши рога.

Ни волны. Ни шелеста. Ни птицы...
Воздух свеж. Растаяла жара.
Отмелькали беглые зарницы,
И земля уснула до утра.

Лишь вдали, у шалаша, мерцает
Огонек костра на берегу,
То меня с рыбалки ожидает
Старший брат на скошенном лугу.

1947

ДОРОГА В НАМЦЫ

Ольге.

Наши Намцы и во сне
Ты ни разу не видала...
А теперь—вот радость мне! —
Навсегда ты намской стала!..

Видишь, каменный бугор?
Намцы за бугром, а справа
Лены голубой простор,
Ширь долины в сочных травах.

Видишь, слева ряд домов?
Обступил их ельник тесный,
Речка блещет средь холмов—
Это Хомустах известный.

Жил в нем Дьэким—кровосос,
И завистливый и лютей...
После Ждановский колхоз
Здесь построили якуты.

Там—Никольское, село:
В дни войны гражданской много
Банд вокруг него легло
По лесам и по дорогам.

А вдали видна земля
Ленинской сельхозартели,
Ото всех ее поля
Отличишь: хлеба поспели!

Вот и Намцы!.. Что ни год,
То милей они для взора...
Так селение растет,—
Право, город будет скоро.

Это — школа, лучший дом,
Где сидел я, полон счастья,
За якутским букварем
(Дар родной советской власти)!

А взгляни на те дома—
Перемен вернейший признак,—
И суди, мой друг, сама,
Сколько нам дала Отчизна!

Вот проулок, жизнь моя,
Где провел мальчишкой дни я...
Не робей, ты здесь своя,
Люди—все мои родные...

Мы не мешкали в пути,
Вот что значит тракт хороший!
По нему теперь кати
Хоть в дожди, хоть по пороше!

Прежде ж чуть заметный след
В Намцы вел нас из Якутска,
И немало ждало бед
На тропе таежной, узкой.

Вот какие, друг, дела,
Вот как жизнь шагнула наша,
Изменилась, расцвела,
Что ни день, поверь мне,—краще.

Поскорее привыкай
И увидишь, что на свете
Лучше нет, чем этот край,
Он, как брат, тебя приветит.

1949

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

По долинам, по пригоркам
Детство радостно идет.
В небесах алеет зорька,
Солнце радостно встает.

Звонко песни распевая,
Ты в грядущее идешь,
Наша смена золотая,
Завтрашняя молодежь!

Всем народом ты согрета,
Ощущаешь радость ты:
Для тебя сияет лето,
Для тебя цветут цветы!

Веселись, учись, работай;
Все пути перед тобой...
Ты окружена заботой
Нашей партии родной!

Ты, в грядущее шагая,
Песни звонкие поешь,
Наша смена золотая,
Завтрашняя молодежь!

1949

МОЛОДЕЖНЯЯ

А ну, порезвей, скакуны!
Как звезды падучие, мчатся...
А ну, походчей, бегуны!
И—каждый готов постараться.

Наш праздник удался, хорош,
Веселое игрище ныне.
Богатая выросла рожь
На северной нашей равнине!

Сыграй «эссекэй», «эссекэй»,
Пойдем вкруговую!
Давай запевай, запевай,
Споем хоровую!

За доблестный путь на полях
Колхозникам будут награды...
Взгляните, друзья,—на лугах
Какое нагульное стадо!

А сколько просторных домов
Готовится для новоселья,
Уютный и ласковый кров
Получат якутские семьи.

Сыграй «эссекэй», «эссекэй»,
Пойдем вкруговую!
Давай запевай, запевай,
Споем хоровую!

Пускай поглядят старики,
Как парни и девушки пляшут,
Пускай же нальют старики
Кумысом задравные чаши.

Пусть тетки почнут—решено!—
Кумыс свеженалитый, жирный,
А дядьки посмотрят на дно
Кумысной бадейки обширной!

Сыграй «эссекэй», «эссекэй»,
Пойдем вкруговую!
Давай запевай, запевай,
Споем хоровую!

1947

ПРО ТО, КАК ПАРНЯ РАСХВАЛИЛИ

На молочную на ферму
Начал ездить счетовод.
У него дела, наверно:
Всюду он учет ведет.

Вот на ферму едет снова
Счетовод наш молодой,
Смотрит, как живут коровы,
Проверяет их удой.

Как-то раз доярка Аня
Спрашивает у него:
— К нам ты едешь постоянно,
Али полюбил кого?

— Я учетом занят, Аня,—
Отвечает счетовод,
И на ферме хвалят парня
За старательный учет.

На собрании колхозном
Говорят:—На ферму к нам
Часто едешь ты... Возможно,
Что-нибудь неладно там?

— Я учет веду,—собранию
Отвечает счетовод,
И собрание хвалит парня
За старательный учет.

Нам вовеки не узнать бы,
Для чего такой учет,
Если б осенью на свадьбу
Не позвал нас счетовод.

Стол закусками сверкает,
И вино рекой течет.
Счетовода гости хвалят
За старательный «учет».

1949

ОСЕННЕЕ УТРО

Гонимы из-за дальних гор
Порывом ветерка,
В небесный голубой простор
Вплывают облака.

Березки тонкие дрожат,
Почуя холодок.
Бледней осенний их наряд,
Теснее их кружок.

В жнивье не сыщешь колоска,
И, словно к чуме чум,
Стоят, нахохлившись, стога,
Как будто полны дум.

Луга пестрели, и поля
Тучнели день за днем,
А нынче—грустная земля,
Все скошено кругом.

Коровы, выйдя из воды,
Стоят на берегу,
Все реже, реже их следы
На выцветшем лугу.

Какая тихая пора!
Лишь где-то в том краю
Выводят басом трактора
Мелодию свою.

В тайге примолкшей—скрип колес,
Пилы прозрачный звон:
Вывозит бревна наш колхоз,
Конюшню строит он.

Давно окончилась страда,
Людей же праздных нет:
Как солнцем, пламенем труда
Наш каждый день согрет.

Вот песенка звучит светло
В забытом шалаше...
И так уверенно, тепло,
Спокойно на душе.

1948

ПЕСНЯ ЛЮБВИ

Теперь ты далеко-далеко,
Любовь—молодая звезда...
Но ветер поет мне с Востока,
Душа моя не одинока:
Сияешь ты в ней навсегда.

Взяла мое сердце с собою—
На память его сохрани.
Прекрасной певучей мечтою,
Ты станешь моею судьбою,
Как в те невозвратные дни.

Пусть будет счастливой тропинка,
Где нынче идешь ты одна,—
Ты, гостыя тайги, украинка,
Залетная сказка-снежинка,
Цветущая песня-весна.

1946

* * *

У дома, где играли дети,
Я женщину с малюткой встретил,
И сердце вздрогнуло тогда.
Ее глаза на те похожи,
Что были мне всего дороже.
Так ночью светит нам звезда.

Узнал глаза я сразу... Снова
Я жду улыбки или слова,
Я взгляда ласкового жду.
Молчит она, не смотрит даже...
Напомнить ли о встрече нашей,
О летнем вечере в саду?

Возьму ли на руки малютку,
Внимая стук сердца чутко?
Совсем забыт я, видно, ей!
Но мне ль забыть любовь былую,
Забить о робком поцелуе,
О свете невозвратных дней?

Расстались мы с любимой рано.
Но в памяти моей туманной
При встрече вновь звезда зажглась.

Подругу счастье осветило;
Она в толпе с малюткой милой
Идет, не опуская глаз.

Смотрю и верю в счастье это.
Вся расцвела она, как лето.
Зачем же мне грустить? О чем?
Прошла, спокойная, прямая,—
Ребенка к сердцу прижимая,
Прошла по улице лучом.

ЯКУТСКИЙ РОМАНС

О счастье волшебного сна,
Останься со мной наяву!
Улыбкой ты озарена,
Я солнцем тебя назову.

Прекрасней тебя и нежней
Весна на земле не нашла.
На родине дальней моей
Ко мне ты во сне подошла.

Вся яркость полярных цветов
Померкла в сверканье твоём,
И ветер запеть был готов
О счастье с тобою вдвоем.

Подснежник тайги голубой
О розе не смеет мечтать,
Но я, вдохновленный тобой,
Решаюсь тебя воспевать.

ПЕСНЯ ОХОТНИКА

Чуть первый луч зари увижу,
Ружье хватаю на бегу...
Быстрее, быстрее летите, лыжи,
По снегу рыхлому в тайгу!

Звериный след увижу, нет ли,
А без добычи не уйду:
Я знаю, где капкан, где петли
Поставить зверю на беду.

Бежит в кусты пугливый заяц—
Петлю находит на пути,
Хитрит лиса, от пуль спасаясь,—
Ей от капкана не уйти!

Чтоб не поднять нам зверя, лайка,
Со мною рядышком иди...
Вспорхнула куропаток стайка,
Мелькнуло что-то впереди.

Ты, лайка, выследи мне лося,
Не упущу красавца я...
Удар, и эхо понеслося
От выстрела во все края.

Зажгу огонь, мясо—в кастрюлю,
И пусть ложится ночи тень.
Заслужен отдых. Слава пуле,
Что наградила в трудный день!

Чуть первый луч зари увижу,
Ружье хватаю на бегу...
Быстрее, быстрее летите, лыжи,
По снегу рыхлому в тайгу!

1945

* * *

Дверцу круглого гнездышка быстро
Белка лапкой мохнатой открыла
И, мечтая о шишке зернистой,
Замелькала по веточкам стылым.

Скачет, скудное зернышко ищет.
Без семян с веток шишка упала...
Невеселая, с думой о пище
Белка дальше опять поскакала.

1942

ПОБЕДА

Морозит, терпеть нет сил,
Просторы холод сковал...
Пять самых крупных кобыл
Неведомый зверь задрал.

Вот снежный дымок летит
Из-под свистящих лыж,
И справа и слева шумит
Обмерзший, бурый камыш.

А след звериный глубок,
А шаг звериный велик.
— Какой огромный прыжок!—
Сказал охотник-старик.

Шел старый передовым,
Племянник и сын за ним,
Хотя он опытным был,
Но все ж его страх знобил.

Внезапно, раздвинув камыш,
Зверь вышел навстречу. Он
Был пестр и пламенно рыж,
Был яростен и силен.

Зверь, прыгнув издалека,
Охотника лапой бьет,
Подбрасывая старика,
Играет, как мышью кот.

Тут грянул выстрел. Пришлось
И сыну в битву вступить,
И он второпях за хвост
Решил врага ухватить.

Раздался свирепый рев.
Зверь лют, колесом кружит.
У бедного парня кровь
Застыла, в глазах рябит.

— Отца погублю... Позор!
Конец все равно один...—
И снова в зверя в упор
Он разрядил карабин.

А третий бледный стоял
И на себя не похож,
Вдруг прыгнул—и зверю вогнал
Он в горло с размаху нож.

Охотничий кончен бой,
Борьбу довели до конца,
Ступили на тигра ногой...
И—понесли отца.

Он умер, но победил.
Навстречу колхозники шли,
Почуяв кровь, закружил
Над тигром ворон вдали.

1940

МОГИЛА ДРУГА

Земля наша в мареве синем,
Клубится над пихтами зной.
Сюда по цветущей равнине
Приходим мы каждой весной.

Деревней, по улице длинной
В раздумье идем до конца,
К холму с освещенной вершиной,—
Идем на могилу бойца.

В морозном краю наших дедов
Товарищ тот жил и угас;
Он, ссылку и тюрьмы изведав,
Мечтал о свободе для нас.

Боролся за счастье людское
Сын русских раздольных степей.
А здесь—и зимовье глухое
И солнце намного скупей.

Но сердцем, но светлым сознанием
Свободу он видел вдали;
Морозные годы изгнанья
Сковать его жизнь не смогли.

В пургу, разгребая завалы,
Товарищ к якутам шагал;
Любил он детей наших малых,
Беседой сердца зажигал.

О жизни рассказывал повой,
О том, что не будет нужды...
Казалось, в деревне суровой
Оставил он солнца следы.

Казалось, что темные вьюги
Смолкали в полях ледяных...
Изгнанника чуткие руки
От смерти спасали больных.

Ветров бесноватая стая
Свистела над крышей во мгле;
Вздыхал наш товарищ, мечтая
О южной, родимой земле.

И часто над краем зеленым
Во сне пролетая орлом,
Кричал, тишиной утомленный,
Орел с перебитым крылом.

С холма, задыхаясь, усталый,
Однажды глядел он на юг.
Флажок полыхающий, алый
Поставил... закашлялся вдруг:

— Тут, братья, усну я в могиле,
Простор мне дороже всего!..—
На склоне холма схоронили
В осеннее утро его.

Шумит у холма вековая
Амга, серебрится вода.
И солнце, луга согревая,
Лучи посылает сюда.

Стремился он в теплые дали,
А умер в холодной избе.
Письмо его все прочитали,
Писал человек о себе:

«В борьбе за свободу я прожил
Года в темноте ледяной;
Но верю, но знаю я все же,
Что солнце взойдет надо мной!»

Изгнанник всю жизнь свою отдал
За счастье любимой земли...
Мы, дети великой свободы,
К нему на могилу пришли.

С цветов над родными лугами
Летит золотая пыльца.
И мы украшаем венками
Простую могилу борца.

1947

НАШИ СЕРДЦА

Бойцы, ушли вы в бой
Дорогой фронтовой,
Ушли в грозу, в пожар
Под свист и вой свинца.
Бойцы, вы—наша кровь,
Вы—наша жизнь, любовь,
Везде, везде, где вы,
И наши там сердца.

Бойцы, на штурм! Вперед
За трудовой народ!
Весь необъятный край—
Опора для бойца.
Бойцы, вы—наша кровь,
Вы—наша жизнь, любовь,
Везде, везде, где вы,
И наши там сердца.

Пусть все врага разит—
Снаряд и динамит,
И металлурга сталь,
И спелый сноп жнеца.
Бойцы, вы—наша кровь,

Вы—наша жизнь, любовь,
Везде, везде, где вы,
И наши там сердца.

Смелей в огонь атак!
Пусть не выносит враг
Не только ваших пуль,
Но вашего лица!
Бойцы, вы—наша кровь,
Вы—наша жизнь, любовь.
Везде, везде, где вы,
И наши там сердца.

1942

ВОИНУ-ЯКУТУ

Тяжела дорога боевая,
Сквозь огонь и смерть тебе идти.
Пусть звенит, на битву вдохновляя,
«Олонхо»¹ с тобою по пути.

Пусть земли родной благословенье
Жизнь твою в опасности хранит,
На полях последнего сраженья
Пусть тебя бессмертьем осенит.

Береги среди воспоминаний
Тот огонь, что на сердце горит,—
Многоцветье северных сияний,
Снежный блеск полуночной зари.

Вспомни силу ленского прибой,
Тот прибой кипит в твоей крови.
Будь достоин имени героя
И других на подвиг позови.

1941

¹ «Олонхо» — якутская героическая легенда.

ЛЫЖНАЯ

Север наш в снега закутан,
Холодами закален.
Мчатся в бой стрелки-якуты,
Мчится лыжный батальон.
Посвист лыж фашист услышит,
Побежит от нас назад;
Но его догонят лыжи,
Пули наши поразят!

Дышит ветром день морозный,
Вихрем крутятся снега,
Край могучий, Север грозный
Ополчился на врага!
Посвист лыж фашист услышит,
Побежит от нас назад;
Но его догонят лыжи,
Пули наши поразят!

Мы, как ветер, неустанны,
Не уйти от нас врагу!
Свет победы, свет желанный,
Нам сияет сквозь пургу.

Посвист лыж фашист услышит,
Побежит от нас назад;
Но его догонят лыжи,
Пули наши поразят!

1942

ВДАЛИ ОТ РОДИНЫ

Как таежные пугают дали,
Как чужая речь тебе темна!..
Ты свой край оставила в печали
И средь нас теперь совсем одна.

Слушая твою девичью песню,
И без слов я понял боль твою,
Чувствуя, как сердцу стало тесно,
Пред тобою сам в тоске стою.

Чуден Днепр, он в берегах зеленых
Сквозь сады вишневые течет...
Долог день, нет-нет и с легким стоном
Ты глядишь на запад из ворот...

Все спешишь узнать об Украине,
Плачешь ты о злой ее судьбе,
О полях, что сделал враг пустыней,
Обо всем, что дорого тебе.

Не горюй, печальная подруга,
Жди вестей отрадных, не рыдай:
Сыновья и Севера и Юга
В бой пошли, вернут тебе твой край.

Ну, а здесь утешит в горе лютом
Лена, что, как Днепр твой, хороша,
Братское участие якутов,
Юноши влюбленная душа.

1943

молния взрывает в тишине
взрывом, бьет гранатами, ревет,
еще не успели наладить паром,
но храбрые люди не ждут.

1945

ПЕСНЯ О ГЕРОЕ

*Памяти
Героя Советского Союза Ф. К. Попова*

Железная выюга гремит над Днепром,
Снаряды, взрываясь, ревут.
Еще не успели наладить паром,
Но храбрые люди не ждут.

Бросается в волны советский солдат,
Отважный якут-патриот,
Подняв над собою родной автомат,
На западный берег плывет.

Рожденный на Лене, умелый пловец
Под пулями Днепр переплыл,
Тяжелой гранатой ударил боец—
Чужой пулемет раздавил.

В немецком окопе могучий якут
Врагов врукопашную бьет.
Ему на подмогу понтоны плывут
И наша пехота идет.

88

Фашистская свора на запад бежит.
Победные залпы гудят.
Герой переправы убитый лежит,
Сжимая в руках автомат.

Его схоронили в днепровском песке,
А слава—на Лене живет.
И песню о нашем родном земляке
Отчизна поныне поет.

1945

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

4

СТАРИННАЯ ПЕСНЯ

Тяжело и шумно дышит
Море, скрытое в тумане,
И гранитный берег мыса
Лижет серою волною.
Под угрюмым низким небом
Рождены себе на горе,
Трудно жизнь свою проводят
Люди севера—тунгусы.

Солнце ясное зимою
Не встает над бедной тундрой,
Лишь мороз, клубясь туманом,
Молча сковывает землю.
Неразлучная с нуждою,
Наша жизнь полна печали.
Угнетенные нуждою,
Проклинают свою долю
Люди севера—тунгусы.

На ветру, в снегу колючем
Ставим жалкие жилища,
Песню долгую метели
Ночью слушаем с тоскою.
Обреченные скитаться
По земле своей суровой,
Собираемся при свете
Тусклом северных сияний.
Рано в бедности жестокой
Силу юности теряют
От нужды и от печали
Люди севера—тунгусы.

Слабое свое дыханье
Жгучим чаем согреваем.
Ловкость пальцев, меткость глаза
Жизнь поддерживают нашу.
В хитроумные ловушки
Мы заманиваем зверя
С шерсткой яркой и пушистой,
Полной трепетного света...
Но угрозой и обманом
Все купцы у нас увозят.
Беззащитны, простодушны
Люди севера—тунгусы.

ВОСХОД СОЛНЦА

После долгой зимы
Вышло в небо горячее солнце,
И в бескрайнем сиянье
Перед нами явилась весна.

В тундре снег заблестал,
Отогрелись озябшие люди,
И далеко слышна
Песнь эвенков
О жаркой весне.

Столько света и счастья,
Столько радости юной!
Вновь танцуют, собравшись,
Ледовитого моря сыны.

И поют они песни
О Ленине—доблестном друге,
Что дарует им солнце,
Путь к свободе открыв.

Как туман под лучами
Восходящего солнца,
Наши годы и беды
Перед ликом свободы ушли.

Окрыленные счастьем,
Молодые душою,
Вновь танцуют, собравшись,
Ледовитого моря сыны.

1947

СТАРИК КЕЙМЕТИНОВ

Станьте вы вокруг толпою,
Все друзья мои и дети!
Правду жизни, что увидел
Я лишь в старости глубокой,
Я хочу воспеть блестящим,
Бисерным узором слов!

Пусть мой голос будет звонок!
Этот день моей артели,
День веселый и счастливый,
Я приветствовать хочу.
Все вы, лучшие из лучших,
Знаете мою работу:
Кейметинов стар годами,
Но дела его почетны.
Я песцов пушисто-белых
Только сотнями считаю,
И волков, зверей матерых,
Не один десяток тоже
Преодо мной к земле склонился,
Побежденный человеком.

Но сегодня я поведать
Вам хочу совсем другое.

Не всегда глубоким старцем
Был я с белой головою.
Было молодости время!
И чубарого оленя
Я в любое время года
Мог догнать на всем скаку!
В мышцах тонких и упругих
Сила мощная бродила,
Шел с рогатиной, с копьем ли
Я на бурого медведя!
И, подняв его свободно,
Над кудрявой головою,
Перекидывал бесстрашно,
Полный силы и отваги!
Надо мной нужда и горе
Провели свою работу,
Байский гнет согнул мне спину,
И мои потухли очи.
Об артелях и колхозах
Не слышали мы в то время,
Вместо школы и ученья
Были злобные шаманы,
Нас купцы поработщали,
Угнетали нас тойоны.
Стрел их ненависти лютой
Жизнь моя не миновала,
Сила рук моих напрасно
Вся ушла на богатеев,
И мое иссохло тело!
Лишь теперь узнал я славу
Вековой моей работы,
Новой жизни свет и радость
Ум мой темный осветили.
И узнал я благородство,

Честь труда узнал я ныне.
Честь труда, что краше солнца,
Ярче месяца сияет,
Честных тружеников—слава
Ореолом озаряет.
Потому-то мной сегодня
Время старости забыто!
Снова юношей могучим,
А не древним, дряхлым старцем
Я пою вам эту песню!
Вместо жалоб, вместо стона,
Вместо сетований горьких—
Я пою вам эту песню!
Этой громкой песней славлю
С благодарностью горячей
Нашу власть, что людям двери,
Двери к счастью отворила,
Говорю мое спасибо
Нашей партии великой,
Впереди всегда идущей
И ведущей нас вперед.

1947

РАССТАВАНЬЕ

Ты заветный мой подарок
В день Великого Оленя
Не одел и не примерил,
Тэнэко!
А не ты ли говорил мне
Каждый раз, меня встречая:
«Я так счастлив, друг мой нежный,
Как не радовался смертный,
Как не радуются птицы
Солнца яркого восходу
В нашей северной земле».
Верно, сшитые искусно
Этой нежною рукою
Торбаза мои цветные
Не понравились тебе,
Тэнэко!
Или тесны оказались,
Или бисерный рисунок
Сердца девушки влюбленной
Ты на них не рассмотрел?
На лице твоём красивом,
На лице твоём улыбку
Почему теперь не вижу,
Тэнэко!

Разве ты не говорил мне:
«Время юности минуло,
Но такой, как ты, голубка,
Я не видел никогда!»
Разве ты не говорил мне:
«Ты стройна и так красива,
Ты белее снежной бурн,
Краше нежноглубого
Ты песка, что в зимней шубке
Так пленительно хорош!»
Тэнэко, теперь я знаю:
Это девушка другая
Увлекла и заманила,
Увела твою любовь.
Тэнэко, теперь я знаю:
Ни укором, ни мольбою
Не верну я свое счастье,
Не верну твою любовь!
Так прощай же, мой любимый,
Без оглядки, без возврата,
Навсегда, мой друг любимый
Тэнэко!

ДЕТСКАЯ ПЕСЕНКА

Теленок Апка, бедный,
Поди, поди сюда!
Тебя прогнала мама
И вымя не дает.

Она уткнулась в сено,
Тебя совсем забыла,
Теленок Апка, бедный,
Поди, поди сюда.

Сопят самцы-олени,
Рога склонив сердито,
Увидя крошку Апку
Со звездочкой на лбу.
Теленок Апка, бедный,
Поди, поди сюда!

Поди ко мне, сиротка,
Тебя я покормлю.
На радость моей маме
Мы вырастем с тобой.
Теленок Апка, бедный,
Поди, поди сюда!

ХОРОВОДНАЯ

Славя молодости годы,
Нынче водим хороводы:
Эдже, эдже,
Хорошо!

На земле, что стала нашей,
Мы поем и дружно пляшем:
Эдже, эдже,
Хорошо!

Жизнь цветет в лучистом свете.
Больше нет нужды и смерти:
Эдже, эдже,
Хорошо!

Новой песни вольны звуки,
В ней хвала труду, науке:
Эдже, эдже,
Хорошо!

Наши парни полны силы,
Девушки стройны, красивы:
Эдже, эдже,
Хорошо!

Под колхозным прочным кровом
Мы живем в краю суровом:
Эдже, эдже,
Хорошо!

С мясом, рыбой и пушниной
Мы ведем в район машины:
Эдже, эдже,
Хорошо!

Закипают будни наши
Изобилья полной чашей:
Эдже, эдже,
Хорошо!

1947

ВЕЛИКАЯ КЛЯТВА

*К 70-летию
со дня рождения И. В. Сталина*

Был знаком только север дальний
При царе моему народу,
Говорил нам лишь звон кандалный
О святой борьбе за свободу.
Люди лучшие из России,
Проходя за милями мили
Сквозь снега и дожди косые,
К нам, в Сибирь, кандалы владчили.
С ними к нам молва долетала,
Что в одно из глухих селений
Сослан был за правое дело
Человек по имени Ленин.

В дни бессмертные Октября
Засияла нам, как заря
С необъятного небосвода,
Им предсказанная свобода.
Разрывая сумрак почей,
Свет ее проник в наши дали,
И в сиянье ее лучей
Все народы братьями стали.
Навсегда распрямив колени,
Потянулись к ней все народы,—
С той поры для нас имя Ленин—
Символ братства, дружбы, свободы...

В ясный, зимний, морозный день
Вдруг туман поплыл над страной,
И нависла траура тень
Над простором земли родной.
И под крыльями этой тени
Оковала даль тишина.
«Солнце наше померкло—Ленин!..»—
Услыхала, вздрогнув, страна,
Ленты крепа легли на знамя—
Знаки нашей большой печали.
Вместе с братскими племенами
И якуты горько рыдали.

В день, когда Ильича родного
Хоронили у стен Кремля,
Пять минут в молчанье суровом
Неподвижна была земля.
А потом города и села
Молодой Отчизны Советов
Услыхали Сталина голос,
Облетевший все страны света.

Никогда мы не позабудем
Этих слов, что тверже металла:
«Мы, коммунисты,—люди особого склада.
Мы скроены из особого материала.
Мы—те, которые составляем
Армию великого пролетарского стратега,
Армию товарища Ленина.
Нет ничего выше, как честь принадлежать
к этой армии.

Нет ничего выше, как звание члена партии,
Основателем и руководителем которой
Является товарищ Ленин...
Уходя от нас, товарищ Ленин
Завещал нам держать высоко
И хранить в чистоте
Великое звание члена партии.
Клянемся тебе, товарищ Ленин,
Что мы с честью выполним
Эту твою заповедь!..»

Повторили его присягу
Все советской земли народы
И пошли под ленинским стягом
Вслед за ним в грядущие годы...

С партбилетом мы шли сквозь беды,
Он хранил нас в огне сраженья,
Он не дал нам после победы
Погрузиться в успокоенье.
С ним мы все постигаем тайны,
Побеждаем природу в споре—
На просторах тундры бескрайней
И на дне глубокого моря.

Миллионам граждан советских
Партбилет дорожке награды,
Миллионы мечтают с детства
Стать людьми особого склада.

«...Уходя от нас, товарищ Ленин
Завещал нам хранить единство нашей партии,
Как зеницу ока.
Клянемся тебе, товарищ Ленин,
Что мы с честью выполним
И эту твою заповедь!..»

Повторили его присягу
Все советской земли народы
И пошли под ленинским стягом
Вслед за ним в грядущие годы...

Понесли вперед миллионы
Знамя партии, знамя славы,
Презирая вражьи уклоны,
Не свернув ни влево, ни вправо.
Перерезали мы канаты,
Что тянули нас к старой жизни,
Сохранили мы верность свято
Всенародной своей Отчизне.

«... Уходя от нас, товарищ Ленин
Завещал нам хранить и укреплять
Диктатуру пролетариата.
Клянемся тебе, товарищ Ленин,
Что мы не пощадим своих сил
Для того, чтобы выполнить с честью
И эту твою заповедь!..»

Повторили его присягу
Все советской земли народы
И пошли под ленинским стягом
Вслед за ним в грядущие годы...

Знамя партии, знамя славы
Понесли миллионы гордо
И советской мощной державы
Заложили фундамент твердо.
Там, где жили одни медведи,
Возвели мы заводов стены,
Над тайгою, где выл лишь ветер,
Слышен крик заводской сирены.
Видим в каждом городе нашем
Мы машины из «Уралмаша»,
Ширь небесную покорили
Самолетов советских крылья.
Где мерцала скупо свеча,
Льется свет от «ламп Ильича»,
Слышен в бывшем углу глухом
Сталинградских тракторов гром.
Ясно всем—рабочему люду
И банкирам, глядящим хмуро,—
Сотворила такое чудо
Пролетарская диктатура!

«... Уходя от нас, товарищ Ленин
Завещал нам укреплять всеми силами
Союз рабочих и крестьян.
Клянемся тебе, товарищ Ленин,
Что мы с честью выполним
И эту твою заповедь!..»

Повторили его присягу
Все советской земли народы
И пошли под ленинским стягом
Вслед за ним в грядущие годы...

В деревнях, где земля скудела,
Разделенная на наделы,
Порешили мы первым делом
С бедной жизнью покончить смело.
Пусть идущие к общей цели
В коллектив единый вольются,
Пусть на общем поле артелью
Урожаев больших добьются.
Пусть машины мощные вволю
Поработают на просторе
И—как сорные травы с поля—
Вырвут с корнем нужду и горе.
Люди сельские, работающие
Стали жить, как одна семья.
Слово «мы» здесь услышишь чаще,
Чем хвастливое слово «я».
Труд стал делом чести и славы,
Дверь открыл им в социализм.
Много есть в колхозах—по праву—
Награжденных за героизм.
Это мощь рабочего класса
Подняла крестьянские массы
И на солнечные долины
Из болотной вывела тины.

«...Уходя от нас, товарищ Ленин
Завещал нам укреплять и расширять
Союз Республик.

Клянемся тебе, товарищ Ленин,
Что мы выполним с честью
И эту твою заповедь!..»

Повторили его присягу
Все советской земли народы
И пошли под ленинским стягом
Вслед за ним в грядущие годы...

В дни, когда на страну труда
Налетела вражья орда,
Услыхала снова земля
Слово Сталина из Кремля.
От якутских тяжелых льдов
До кавказских солнечных гор
Каждый был на битву готов,
Был готов дать врагу отпор.
Мы, как общий свой отчий кров,
Защитали родину-мать.
Нам не жаль было в битвах кровь
За нее по капле отдать.
Враг в страну глубоко проник,
Но отбит был его набег,
И сильней фашистской брони
Оказался наш человек.

Русский, чукча, якут, грузин—
Как стена в сражении встали мы,
Был у всех у нас клич один:
В бой за родину! В бой за Сталина!
И сегодня на всех наречьях
Мы стране говорим с любовью:
— Нет прочнее и долговечней
Нашей дружбы, скрепленной кровью!

Пал фашизм, в бою побежденный,
Как медведь с разорванной пастью,
И народам освобожденным
Мы открыли дорогу к счастью.
В странах многих теперь свобода,—
К новой жизни идут народы.
Повторили они присягу,
Что наш вождь произнес в Москве,
И пошли под ленинским стягом
С нашей Партией во главе...

Стали опытней мы и старше,
Мы навеки верны Отчизне.
Мы войдем торжественным маршем
В мир грядущего—в коммунизм.

1947—1949

И. ЧАГЫЛГАН

(Биографическая справка)

Илья Дорофеевич Винокуров — Чагылган — талантливый якутский поэт, родился в 1914 году в Намском районе Якутской АССР, в семье крестьянина.

В 1932 году он заканчивает якутский педагогический техникум и на несколько лет остается в нем работать в качестве преподавателя литературы и языка.

Первые свои стихотворения Чагылган опубликовал в 1931 году, все они были посвящены великому событию, происходившему тогда в стране,—коллективизации сельского хозяйства.

В последующие годы поэт выпускает ряд книг, в которых, наряду с произведениями о Коммунистической партии, о комсомоле, о гражданской войне в Якутии, читатель встречал проникновенные лирические стихи.

От книги к книге Чагылган совершенствовал свое поэтическое мастерство, он учился у классиков русской литературы и выдающихся советских поэтов, изучал народное поэтическое творчество.

Во время Отечественной войны Чагылган создал много хороших, признанных народом, стихотворений и песен; особенно выразительны песни «Лыжная», «Наши сердца», «Песня о герое», они стали популярными, поются якутским народом.

В 1944—1945 годах Чагылган в качестве литературного консультанта принимал участие в создании первой якутской оперы; в связи с этим он вместе с композитором М. Н. Жирковым находился в Москве, где и написал о столице большой цикл стихотворений «Московские стихи».

Этот цикл свидетельствовал о творческом росте поэта, о его зрелости и высоком мастерстве, в нем отражена главная черта советского человека—верность своему гражданскому долгу, верность отчизне, глубокое патриотическое чувство.

В послевоенный период Чагылган работает редактором Якутского государственного издательства и не покладая рук продолжает создавать все новые и новые поэтические вещи. Созидательный труд советских людей, строящих коммунистическое общество, борьба советского народа за мир во всем мире—вот главные темы творчества поэта. Читатель не пройдет равнодушно мимо таких стихов, как, например, «Якутск», «Пятилетний план», «Матери», «Детям», «Да здравствует новый Китай!».

С любовью и теплотой Чагылган живописует преобразующийся родной Якутский край; для передачи событий, взаимоотношений людей поэт находит живые, проникновенные слова; пейзаж у него получается всегда красочным и ярким. Родному краю поэт посвятил лучшие лирические стихи—«Рабочий городок», «Дорога в Намцы», «О том, как парня расхвалили», цикл «Эвенкийские мотивы».

В последние годы жизни Чагылган написал две поэмы—«Великая клятва» (1947—1949) и «Сыны Великого Октября» (1947—1950).

Широкую известность Чагылган получил как переводчик. Им переведены на якутский язык произведения Пушкина, Крылова, Лермонтова, Некрасова, Шевченко, Горького, Маяковского, Д. Бедного, Исаковского, К. Хетагурова, Джамбула, Гейне, Петефи, стихи китайских, болгарских, польских, корейских поэтов, большое количество текстов советских песен. Чагылган перевел на якутский язык либретто оперы Рахманинова «Алеко», которая была поставлена Государственным якутским театром.

Идейность и высокий художественный уровень произведений Чагылгана сделали имя поэта популярным в народе; он стал одним из лучших поэтов Советской Якутии.

В расцвете творческих сил, после продолжительной болезни Чагылган скончался 9 сентября 1952 года.

СОДЕРЖАНИЕ

I

Сыны Великого Октября. <i>Перев. Н. Глазкова</i>	5
Великий закон. <i>Перев. Н. Глазкова</i>	11
Пятилетний план. <i>Перев. Н. Глазкова</i>	13
Застольная. <i>Перев. И. Дремова</i>	15
Песня мира. <i>Перев. С. Олендера</i>	17
Матери. <i>Перев. С. Олендера</i>	19
Детям. <i>Перев. С. Олендера</i>	21
Великой Волге. <i>Перев. Н. Глазкова</i>	23
Да здравствует новый Китай! <i>Перев. Ф. Фоломина</i>	25

II

МОСКОВСКИЕ СТИХИ

Древний город немеркнущей славы... <i>Перев. И. Дремова</i>	31
Огонь, свинец и непогода... <i>Перев. И. Дремова</i>	32
Тихо глазу я... <i>Перев. И. Дремова</i>	33

Дома грядой гранитной встали... Перев. И. Дремова	34
После мрака затемнений... Перев. И. Дремова	35
Этот вечер... Перев. И. Дремова	36
Опоздал я к тебе, дорогая... Перев. И. Дремова	37
Друзья, победа!.. Перев. И. Дремова	37
Трепещет вешними цветами... Перев. И. Дремова	38
Над землей отгремела гроза... Перев. И. Дремова	38
Дороги. Поселки лесные... Перев. И. Дремова	39
Вся Красная площадь лучится штыками... Перев. И. Дремова	40

III

Комсомол. Перев. Ф. Фоломина	43
Учителю. Перев. Н. Глазкова	45
Якутск. Перев. В. Щепотева	47
Рабочий городок. Перев. В. Щепотева	48
Мартовский ветер. Перев. И. Дремова	51
Ледоход на Лене. Перев. П. Шубина.	52
Ива и ручей. Перев. А. Ольхона.	54
Лето. Перев. Т. Стрешневой	56
Небо в свете летнего заката... Перев. И. Дремова	58
Дорога в Намцы. Перев. В. Щепотева	59
Счастливое детство. Перев. Н. Глазкова	62
Молодежная. Перев. В. Цвелева	63
Про то, как парня расхвалили. Перев. Н. Глазкова	65
Осеннее утро. Перев. В. Щепотева	67
Песня любви. Перев. А. Ольхона	69
У дома, где играли дети... Перев. Ф. Фоломина	70
Якутский романс. Перев. А. Ольхона	72
Песня охотника. Перев. В. Щепотева	73
Дверцу круглого гнездышка... Перев. И. Дремова	75
Победа. Перев. В. Цвелева	76
Могила друга. Перев. Ф. Фоломина	78
Наши сердца. Перев. В. Щепотева	81
Воину-якуту. Перев. А. Ольхона	83

Лыжная. Перев. Ф. Фоломина	84
Вдали от родины. Перев. В. Щепотева	86
Песня о герое. Перев. А. Ольхона	88

IV

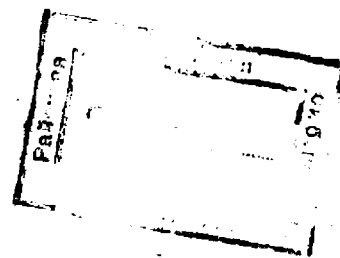
ЭВЕНКИЙСКИЕ МОТИВЫ

Старинная песня. Перев. И. Дремова	93
Восход солнца. Перев. И. Дремова	95
Старик Кейметинов. Перев. И. Дремова	97
Расставанье. Перев. И. Дремова	100
Детская песенка. Перев. И. Дремова	102
Хороводная. Перев. И. Дремова	103

V

Великая клятва (Поэма). Перев. П. Железнова	107
И. Чагылган. Биографическая справка	115

5087

Оформление художника *Тарана А. Ф.*

Редактор *Подвалков С. А.*
Художествен. редактор *Кудрявцев Г. А.*
Технический редактор *Солнцев В. В.*
Корректор *Седова В. А.*

*

Сдано в набор 12/VIII 1953 г. Подпи-
сано к печати 30/IX 1953 г. А05489.
Бумага 84×108¹/₃₂—1,88 бум. л.—
6,15 печ. л. 3,34 уч.-изд. л.+1 вклей-
ка—3,39. Тираж 7.000 экз.
Заказ № 1187. Цена 3 р. 75 к.

*

16-я тип. Союзполиграфпрома Главиз-
дата Министерства культуры СССР,
Москва, Трехпрудный пер., 9.

Op. 7516